

Глава 162.

Вместе с небольшим количеством элитных членов Призрака Давид проник в северный регион, там он напал на небольшие деревни и убивал мирных жителей. Они убивали мужчин и стариков на месте, а детей и женщин тащили и убивали в других местах, чтобы создать слухи о работоторговцах. Конечно, это было связано с тем, что существовала вероятность быть пойманными, если бы они тащили за собой женщин и детей, поэтому Давид и его люди убивали пленников и уничтожали тела, чтобы их не нашли. Вполне естественно, что герцог Палан не мог преступников найти, сколько бы он ни усиливал досмотр на контрольно-пропускном пункте. Во-первых, Давид и Призраки на самом деле не были работоторговцами и не тащили с собой рабов, поэтому они могли спокойно проходить через контрольно-пропускные пункты.

Когда беспокойство начало распространяться по всему северному региону, Давид разослал соглядатаев, чтобы повысить тревогу народа. И когда волнение достигло своего пика, он целенаправленно освободил некоторых из захваченных женщин и нанес завершающий удар. Само собой разумеется, что он намеренно слил информацию перед пленницами, которых планировалось освободить; все было заранее продумано.

Всего 200 человек. Давид взял с собой только 200 человек, когда получил приказ проникнуть в Северный регион. Хотя в это число входили и элитные члены Призрака, единственная причина, по которой Давид смог потрясти почти полстраны с помощью горстки людей, заключалась в том, что он точно определил жизненно важные точки королевства Лестер. Результатом стала нынешняя ситуация. Сейчас недовольство Северного региона стало настолько велико, что казалось, будто оно в любой момент лопнет, как воздушный шар, проткнутый иглой.

- До сих пор все шло гладко.

- Да, сэр. Ублюдки королевства даже не подумают, что мы стоим за этим.

Давид улыбнулся словам своего подчиненного.

«Это могло бы сработать, если бы великий герцог Форрест или королева Лейла были такими же простыми, как ты.»

Давид высмеивал его внутри, при этом на его лице не было даже намека на улыбку. В любом случае, план выполнен, и неважно, знали ли об этом Милтон или королева Лейла. Недовольные люди будут бунтовать, и королевству Лестер придется сосредоточиться на разрешении ситуации. Он исполнил приказ Зигфрида связать королевство Лестер перед началом войны с Империей.

- Поскольку мы выполнили нашу миссию, мы возвращаемся, сэр?

Давид покачал головой на вопрос своего подчиненного.

- Подчиненный, который делает только то, что ему говорят, некомпетентен. Мы должны воспользоваться этой возможностью и сделать что-то большее.

- Что-то еще, сэр? Насколько больше, сэр?

- Полностью вернуть Северный регион. Разве не было бы здорово?

При этих словах его подчиненный выглядел взволнованным.

- Возможно ли это, сэр?

- Я получил некоторые привилегии от нашего господина перед нашим отъездом, например, возможность мобилизовать войска, размещенные на границе.

- Это невероятно. Уверен, только вы можете сделать что-то подобное, сэр.

В глазах своего подчиненного Давид выглядел очень надежным. Он уважал Давида не только за то, что тот выполнял свои обязанности, но и за его инициативу сделать больше для Зигфрида.

- Тогда я начну подбирать людей. Пожалуйста, дайте мне знать, если у вас будут какие-либо дополнительные инструкции, сэр.

- Хорошо.

Давид облизал губы, когда его подчиненный ушел.

- Миссия, которую поручил мой господин, завершена, так что...

Он сделал паузу, и его губы изогнулись в коварной улыбке.

- А теперь пришло время для моего хобби.

Его жуткая и отвратительная улыбка была похожа на оскал зверя в человеческой коже.

***

Давид был скрытой правой рукой Зигфрида. По правде говоря, сам Зигфрид был настолько талантлив, что такой тактик, как Давид, мог бы и не понадобиться. Это немного отличалось от Милтона, которому совершенно необходим был граф Рэндол Сабиан. Однако Давид был

полезным помощником для Зигфрида по одной причине...

Давид получил высокую оценку Зигфрида за его готовность выполнять даже самую грязную работу. Убить всех заключенных. Убить мирных жителей и ограбить деревни. Убить стариков и молодых. Все приказы были такими, что любой другой человек почувствовал бы отвращение, если бы ему сказали сделать подобное; даже слепые преданные люди, одержимые харизмой Зигфрида, почувствовали бы отвращение к такому приказу. Но Давид был другим.

Каким бы жестоким или отвратительным ни был приказ, он был готов его выполнить. Нет, для него было удовольствие принять такой приказ. Если Зигфрид был хозяином, то Давид - зверем, и такая команда была подобна тому, как если бы хозяин дал своему зверю добычу для охоты. Если человеческие наклонности четко разделить на добрые и злые, то Давид был человеком, который определенно склонялся к злу. Нет, он был вне зла; он был животным, которое далеко отступило от всеобщего морального чувства человечества. Это был Давид.

Как уже говорил Милтон, Зигфрид был человеком, который использовал жестокие и хладнокровные методы только в случае крайней необходимости. Он готов на все, лишь бы достичь поставленной цели. Это был Зигфрид.

Однако Давид отличался от него. Даже если это не было необходимо для его цели, он использовал жестокие и подлые средства. Внешне будет казаться приятным человеком, а внутри высмеивать окружающих. Он радостно улыбался, представляя, как однажды ударит человека в спину. Это был Давид.

Даже если он смотрел на сцену, полную криков и боли людей, картину прямо из ада, то смотрел на нее так, словно оценивал произведение искусства с восторженным выражением лица. Давид получал ни с чем не сравнимое удовольствие видя чужие мучения и наслаждался слыша крики полные боли.

Давид и сам не знал, почему он такой. Он появился на свет в одном из крупных городов Республики, в совершенно обычной семье и рос совершенно нормально. Родился ни слишком богатым, ни слишком бедным и был любим своими родителями. Однако в уголке его сердца таилось чудовище. Давид испытывал радость и катарсис от боли и печали других. Говоря современным языком, он родился с наклонностями настоящего психопата. Единственная трагедия заключалась в том, что этот зверь обладал мудростью и был очень хитрым.

Давиду было пятнадцать лет, когда он совершил свое первое убийство. Он выманил бездомного с улицы и убил его, подвергнув пыткам, а затем спрятал тело. С тех пор Давид постоянно совершал убийства, и всего за два года он убил более ста человек. Но, тем не менее, благодаря своим «идеальным» преступлениям, его так и не поймали. Совершаемые им преступления были настолько совершенны, что о жертвах говорили, что они исчезли, а не были убиты. Однако увлечения дьявола вскоре были пресечены его родителями.

Его мать посчитала поведение сына странным и нашла дневник, спрятанный в его комнате. В нем были записаны доказательства того, каким страшным и опасным зверем стал ее сын. В нем

содержались подробные описания смертей его жертв и его собственная внутренняя радость, когда он записывал боль и крики каждого из них... Этот дневник был для Давида как шкатулка памяти. Для хитрого и злобного зверя это было как мемуары дьявола, в которых он оставил записи о своих достижениях, чтобы в любой момент перечитать их и предаться воспоминаниям.

Это привело к еще одной трагедии. Его мать, полная здравого смысла и морали, встретила со своим сыном и попыталась убедить его заплатить цену за свои преступления. Будучи ее собственной плотью и кровью, она думала, что он прислушается к ней. Мышление женщины оказалось слишком мягким и простым. Давид проливал слезы на ругань и упреки матери, он сожалел и размышлял. Он заплакал и кивнул на ее просьбу пойти к городской страже и сдать, как только взойдет солнце. Однако это была лишь маскировка дьявола. В тот день в их доме вспыхнул пожар. Его родители сгорели, и только их единственный сын остался в живых. Вокруг него были люди, которые утешали его из-за того, что он потерял родителей в неожиданной трагедии, но парень внутренне высмеивал их всех.

«Теперь никто не сможет остановить меня».

Он убил своих родных родителей, но не чувствовал угрызений совести. Давид уехал из своего города в другой и присоединился к банде, бродившей по ночным улицам. Считая, что мир насилия и жестокости, избегающий закона, лучше всего подходит для него. За два года, несмотря на отсутствие сил, Давид стал доминирующей фигурой, которая по ночам управляла улицами республики Хилдесс. Его ум и жестокость, с которыми он родился, выделялись на ночных улицах, но прежде всего Давид был очень осторожным.

Он стал достаточно крупным преступником, чтобы страна назначила за его голову награду, но никто никогда не видел его лица и не знал имени. Все, что они знали, это то, что ночью по улицам Республики Хилдесс ходит неизвестный человек. Это была единственная информация, которую им удалось собрать. Давид по ночам терроризировал республику Хилдесс, и некоторые даже считали, что он не реальный человек, а вымышленное существо. Именно тогда Давид приобрел дурную славу.

Однако нашелся один человек, который поймал его. Это был Зигфрид. В то время Зигфрид был всего лишь бюрократом, подчиненным непосредственно фюреру, но он обнаружил существование Давида с помощью небольшой подсказки и выкопал ловушку, чтобы поймать неуловимого бандита. Это был первый раз, когда Давид ощутил чувство поражения с момента своего рождения. Только когда все закончилось, он понял, что с самого начала играл на ладони Зигфрида.

В тот момент Давид был готов умереть. Но Зигфрид понял всю его ценность в процессе установления местонахождения и ареста. Давид, безусловно, был нечестивым человеком. Нет, правильнее было бы сказать, что он был опасным монстром, выходящим за рамки добра и зла. Однако Зигфрид считал, что все может быть полезным, все зависит от того, как это использовать. И он решил, что финансовая мощь и разведывательная сеть, которую Давид создал в подворотнях за столь короткое время, будут полезны. Кроме того, Зигфрид был убежден, что, пока Давид на поводке, он будет полезен.

Тогда Зигфрид заговорил с Давидом.

[Если ты убиваешь 100 человек, это простое убийство, но если ты убиваешь 100 000 или 1 миллион человек, то ты можешь с гордостью оставить свое имя в истории].

У Давида побежали мурашки по коже, когда он впервые услышал это. Он осознавал, что отличается от всех остальных членов общества. Знал, что независимо от того, насколько он компетентен или умен, для него нет места в обычном мире. Но впервые что-то подсказывало ему, что здесь найдется место для него.

[Кто ты, черт возьми, такой?]

[Меня зовут Зигфрид, и я хочу, чтобы в будущем ты использовал свои способности на моей стороне. Если ты это сделаешь, ты будешь полезен.]

Может быть, в этом и заключалась способность короля? Каждое слово, произнесенное Зигфридом, было тем, что Давид давно мечтал услышать. В конце концов, он поклялся в вечной верности Зигфриду. Он работал на него из тени, а также поддерживал как финансово, так и эмоционально. Большинство главных достижений Зигфрида были на полях сражений, но это стало возможным только потому, что Давид поддерживал его из тени. Кроме того, именно Давид без колебаний пачкал руки, когда нужно было сделать грязную работу. Вместо того чтобы колебаться, он приветствовал ее. Для этого монстра было удовольствием видеть, как люди страдают из-за его собственных планов.

И такой чудовищный человек, каким был Давид, теперь нацелился на северный регион королевства Лестер. Зигфрид сказал, что пока они связаны, этого будет достаточно, но Давид не собирался оставлять все как есть. Он хотел посеять на земле раздор и ненависть, запятнать ее кровью, построить горы из трупов и наполнить мир людским горем. Все приготовления к этому уже были завершены, так почему он должен ждать?

«Хоооо... позвольте мне показать вам ад».

Давид улыбнулся, предвкушая, что будет дальше.